

у него были такие полководцы, какъ Минихъ, то ему не пришлось бы заключать такого постыднаго мира.

Французскій посланникъ въ Константинополѣ де-Вильнѣвъ также сильно и искусно хлопоталъ о прекращеніи войны между Россіею и Турциею. Онъ казался благожелателемъ Россіи, но на самомъ дѣлѣ дѣйствовалъ въ тайныхъ видахъ своего правительства. Франція, да не только Франція, но и вся Европа смотрѣлись завистью на возвышеніе Россіи. Съ такимъ храбрымъ и устойчивымъ войскомъ, какимъ было русское войско, съ такимъ отважнымъ и предпріимчивымъ полководцемъ, какъ Минихъ, Россія могла овладѣть Константинопольемъ, утвердить свое могущество на Балканскомъ полуостровѣ и захватить въ свое распоряженіе всю восточную торговлю. Этого не хотѣли допустить, а этого, однако, боялись въ виду подвиговъ и дарованій Миниха: не даромъ взятый имъ въ плѣнъ турецкій паша говорилъ, что еслибы у турокъ былъ такой генераль какъ Минихъ, то война бы для Турціи кончилась иначе!

По соображеніямъ Миниха, Россія могла еще вести войну одна, безъ содѣйствія Австріи; но не такъ рѣшили на верху. Австрійское правительство давно уже совѣтовало прекратить войну и положиться на посредство французскаго посланника въ Константинополѣ, и эти совѣты имѣли успѣхъ еще въ маѣ 1738 года. Остерману, по просьбѣ французскаго короля и по внушенію австрійскаго двора, императрица повелѣла послать Вильнѣву полномочіе дѣйствовать со стороны Россіи въ случаѣ заключенія мира съ Турциею. Для сношенія съ Вильнѣвомъ избрали итальянца Каньони (или Канжони), бывшаго въ Россіи совѣтникомъ въ каммеръ-коллегіи: онъ повезъ отъ императрицы Вильнѣву орденъ св. Андрея, осыпанный брилліантами, а супругъ его какія-то драгоценныя вещи. Минихъ въ своихъ запискахъ говоритъ, что Остерманъ не могъ воспрепятствовать посыпѣ отъ императрицы полномочія Вильнѣву, давая тѣмъ какъ бы знать, что Остерманъ самъ не былъ расположенъ къ такой довѣрчивости; а Шлоссеръ въ своей Исторіи XVIII вѣка говоритъ, что этотъ итальянецъ, пользуясь дѣренностью императрицы, отправившись въ французскому посланнику, былъ подкупленъ послѣднимъ (*Gesch. des XVIII Jahrhund. I, 314*). Историкъ, написавшій специальное сочиненіе объ этой войнѣ, замѣчаетъ, что тогда съ обѣихъ сторонъ давались деньги и такимъ образомъ уладились все препятствія и недоразумѣнія (*Keralio, t. II, 251*).

Мирный договоръ составился 7 октября 1733 года. Азовъ уничтожался. Пустое мѣсто, гдѣ прежде былъ построенъ этотъ